

Круглый стол II

Совершенствование законодательства о саморегулировании

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Итак, положенное, то, что мы договорились с организаторами, время пришло, поэтому начинаем круглый стол, называемый «Совершенствование законодательства о саморегулировании». Первая часть, как я понимаю, проблема совершенствования законодательства о саморегулировании. Это не совсем то, что было написано в тематике круглого стола, поскольку я не считаю, что налогообложение на сегодня – основная проблема. И, тем не менее, налогообложения мы тоже коснемся, особенно с теми событиями, которые сейчас происходят в экономике, они не позволяют нам не касаться этой проблемы. Я не имею в виду Крым, я имею в виду кризис. Я же считаю, что у нас есть одна законодательная проблема, которая нам портит, в общем, всю картинку саморегулирования. На самом деле под этим названием у нас существует 2 института саморегулирования абсолютно разных. И подмену понятий не очень знают наши властные органы, которые влияют и на принятие законодательства вообще на введение и совершенствование этого института. У нас есть саморегулирование по общему законодательству и есть саморегулирование в строительстве. Это 2 разных института. И пусть простят меня строители, мне не кажется, что там, вообще-то, институт саморегулирования, не кажется, что он там есть. Что в этом деле плохо? Казалось бы, пускай все цветы цветут, но на сегодняшний день все саморегулирование, весь институт, в котором живут все остальные отрасли, те, кто собирается заняться саморегулированием, попадают на эту строительную удочку во властных структурах. То есть когда приходишь с любым законодательством, с любыми поправками по поводу совершенствования либо законодательства саморегулирования вообще, либо введения его, скажем, за последнее время мы говорили о переработке твердых бытовых отходов, о саморегулировании операторов ритуальных услуг, еще целый ряд вопросов.

Повсюду говорят: «Ребята, это неэффективно, потому что в строительстве все плохо». Сегодня вы это слышали из уст Министерства экономического развития на Пленарном заседании. Я специально посмотрел. Все выступление было посвящено негативу саморегулирования в строительстве. И дальше это наложилось на все остальное, поэтому первая часть в совершенствовании законодательства, я бы считал основной задачей изменить именно эту ситуацию. И в этом есть первая кодификация. Первая

часть задачи по кодификации: отделить всех от строителей. Не изменить там, пускай варятся, пускай пробуют жить так же. Они придут, они вернутся в материнское лоно. Придут когда-то. Уже видно, что придут, но, тем не менее, отделив. В чем же это? Саморегулирование нужно тогда, когда нужно вводить разрешительный допуск на рынок. И само саморегулирование – это есть допуск на рынок, но когда мы переводим в саморегулирование, внутрь запикиваем лицензирование внутри саморегулирования, мы получаем монопольный неконтролируемый аппарат введения лицензирования внутри бизнеса. Что он дает? Он тут же дает удорожание процедуры, дает удорожание процесса и все положительные части саморегулирования и конкурентности, возможность снижения цен и репутационная надежность – все это падает, рушится перед этим введением. То есть когда я обязан вступить не в одну, а в несколько саморегулируемых организаций, попасть, если я хотел заниматься несколькими видами и опять в одном и том же секторе. Я должен получить, вступив, не имея права заниматься всеми теми видами деятельности, которыми может заниматься данная саморегулируемая организация. Я должен еще у нее получить иное право. Вот эта часть нам губит самоинститут, его введение.

Вторая часть проблемы законодательства – это проблема добровольного и обязательного членства. Конечно, в идеальном государстве, в идеальном с экономической точки зрения, никакого обязательного членства быть не должно. Идеальное реальное государство – это там, где есть репутационная надежность и там, где членство в какой-то организации есть нахождение на рынке, а не членство в такого вида организации – нет нахождения на рынке, потому что клиент с тобой работать не будет. Это государство идеальное экономики, там, где она росла снизу вверх. То есть когда передавались права государству, у нас обратный процесс. И саморегулирование нужно вводить там, где мы хотим что-то из функции саморегулятора забрать у государства. Если мы у государства при этом ничего не забираем, то это клуб, это просто клуб по интересам. Подчеркиваю, это мое мнение. Это даже не мнение Виктора Семеновича, это мое мнение, что если мы забираем какую-то регулирующую функцию у власти, тогда это есть институт саморегулирования. Если мы никакой функции не забираем, то это клуб по интересам. Клуб по интересам, естественно и ответственность, и все иные проблемы, и введение какой-то конституционной функции, должен ли он быть в законодательстве, или мы можем установить его сами, и что мы предъявляем и какую ответственность. Поэтому мне кажется, что добровольное членство для России сегодня может

быть только в переходной период каждой отрасли перед введением обязательного, чтобы доказать власти, что в этой отрасли нужно, что оно лучше, чем какое-либо другое регулирование. Это первая часть.

Вторая часть: надо относиться к саморегулированию как к инструменту. Общее законодательство, общий закон, кодификация этого закона. Там должно быть примерно 90% норм, по которым работает саморегулируемая организация. И 10% - это та специфика, для чего в данной отрасли, для какой цели вводится саморегулирование, что в этой отрасли плохо, что не регулируется или, что регулирует государство не праведно. И первая часть - это замена любого лицензирования. Любое лицензирование хуже. Любое. Посмотрите, что получилось с притчей во языцех сегодняшнего нормативного права, с тем вариантом лицензирования управляющих компаний ЖКХ после принятия решения, что там будет лицензирование. Посмотрите на этот законопроект. Все посмотрите, не только те, кто этим занимается, потому что, может быть, против этого придется бороться вам в вашей отрасли. Может быть. При той тенденции, где власть хочет передать в регионы и в муниципалитеты, может быть, вам придется. Что там написано? Там написано чуть ли не муниципальное лицензирование. То есть иначе говоря, что если я вот в этом доме могу быть управляющей компанией, то через дорогу другой муниципалитет, уже я не могу, я там должен тоже получить лицензию. И не прописано по единым правилам. То есть еще и нормотворчество спущено вниз. Что из этого получается, вы понимаете. И это произошла замена в идеологии. До сих пор было саморегулирование как идеология прихода управляющих компаний в ЖКХ. И сегодня это решение власти ввести не саморегулирование, а лицензирование. И это решение преобразовалось вот в такой законопроект. Вот он есть. Он внесен целой группой депутатов ареопага, которые не вносят просто так. Там. Если вы посмотрите перечень фамилий, это все ареопаг власти. Те депутаты, которые просто так не вносят. Они мало имеют оснований.

Бажан Игорь Иванович – член экспертного совета Комитета по вопросам собственности ГД ФС РФ: 127 человек на сегодняшний день являются авторами этого законопроекта. 127 человек. Еще столько может голосовать за законопроект, который принятый.

Томчин Григорий Алексеевич – Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Вот что сегодня есть. Слава Богу, могу вам сказать, что, видимо, все-таки этот закон будет отозван. Приложим несколько

усилий, потому что он нанесет вред не только управляющим компаниям, а всем нам, всем нам во всех видах деятельности, поэтому и говорить о кодификации возможно для чего? Для того, чтобы те, кого унесло далеко во всех видах государственного регулирования, а саморегулирование – это один из видов государственного регулирования, отданного бизнесу или взятого бизнесом на себя с предъявлением ответственности за это. Вот это, может быть, предстоит пережить нам всем из-за строителей.

И еще проблема, я бы сказал законодательная. Это проблема поиска виноватого. Что я хочу сказать и какое взаимоотношение здесь с саморегулированием? Вот есть у нас, на мой взгляд, лучший вид саморегулирования, самый древний для российского законодательства, нового российского законодательства – это не масонство, а это арбитражный управляющий. Он самый первый. Нарекания на него простые: «Что-то ваш рынок из-за саморегулирования какой-то странный». На самом деле он странный не из-за ошибки в саморегулировании, а из-за ошибки в том, что государство продолжает голосовать по своей кредиторке, являясь первым в очереди и голосовать по кредиторке. Это сразу рушит рынок, а виноватым становится саморегулируемый. Вот поэтому, когда мы говорим о законодательном обеспечении саморегулирования в каком-то из секторов экономики, мы должны понять главную проблему этого сектора. И вводя эту главную проблему, вводя саморегулирование как инструмент пытаться параллельно решить именно ее. То есть когда отрасль созрела, она может взять на себя решение главной тормозящей проблемы данного сектора рынка и готова взять на себя ответственность чистить рынок от недобросовестных участников, а не наоборот, чистить рынок от добросовестных участников.

Вот еще о чем меня просили поговорить, но я, видимо, переброшу это на моих товарищей, это и налогообложение, и другие проблемы, связанные с деятельностью уже саморегулируемых организаций в определенных секторах.

Еще я хотел бы обратить внимание. Мы все с вами давно в этом процессе, и мы уже давно должны были увидеть, что в реальности, кроме того, то, что я сказал, строители, не строители, в самом институте саморегулирования есть 2 подкласса. Мы их пока не выделили, но, видимо, придется выделить. Это саморегулирование профессии. То есть там, где это физическое лицо и его репутация физического лица. И саморегулирование вида деятельности. Вот здесь нужно, видимо, определенные отдельные

теории, подходы к законодательству, к ответственности, к удалению с рынка. Кому как видится черный список, каким он должен быть, а если саморегулирование не делает черного списка, значит саморегулирование не существует в данном рынке. Вот если нет нормативной основы, как создать этот черный список, как выдать эти черные метки, то тогда у нас нет института. И тогда реально говорит власть: «У вас нет института. У вас там вообще все, что угодно». И уход от территориального деления тоже разный по профессии и по виду деятельности. Вот эта часть теоретически до конца не проработана. Проработано раскрытие информации, хотя я не вижу тут ничего особо сложного при нынешней системе. У нас даже и так вся секретная информация и то раскрыта. Проработан компенсационный фонд, проработаны какие-то составляющие, а вот не проработано, как удалить с рынка юр. лицо. Удалить не сейчас, а навсегда. Как поднять эту репутацию?

И последнее, на чем я хотел бы остановиться, я уже давно хотел бы об этом сказать, что у нас есть 2 процесса, которые хотелось бы, чтобы был один. И это касается как раз видов деятельности. У нас есть техническое регулирование и саморегулирование. Видимо, все-таки когда-то эти 2 процесса необходимо будет соединить, где техническое регулирование или технический регламент и национальный стандарт будут объектом, а саморегулирование субъектом, управляющим именно эти объектом. Вот тогда будет понятно, где вводить. Опять же вернемся к строительству. Вот сегодня Фомичев сказал, что не нужно всюду, что если где есть надлежащий заказчик, там не нужно не обязательного членства, ничего не нужно. Он сам себе найдет того исполнителя, который не нарушит никаких правил и который создаст ему качественный объект. А там, где этого надлежащего заказчика нет, и он назвал госзаказ. Хорошо, что у нас Минэкономики считает государство ненадлежащим заказчиком. Это меня порадовало. Но есть еще один ненадлежащий заказчик. Это когда мы строим жилье. То есть когда заказчик – покупатель квартиры, гораздо слабее продавца квартиры, строителя этой квартиры, поэтому многоквартирные жилые дома, вот здесь, может быть, как-то в них поиграть. Я совсем не понимаю, как можно отделять изыскателей от проектировщиков, архитекторов от девелоперов и всех остальных. Раньше почему-то архитектор вставал под мост и отвечал за все. А теперь кто встанет под мост? Проектировщик, изыскатель – кто из них встанет? Был раньше Райкин: «Вот к пуговицам претензии есть? К пуговицам претензий нет».

Зал: Под мост, наверное, встанут жители.

Томчин Григорий Алексеевич – Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Да. Под мост встанут жители. Вот на этом я хотел бы проблематизацию завершить и предложить выступить господину Бажану Игорю Ивановичу – члену экспертного совета Комитета по вопросам собственности ГД ФС РФ, который, собственно, и расскажет, что в комитете по собственности по этому поводу думают.

Бажан Игорь Иванович – член экспертного совета Комитета по вопросам собственности ГД ФС РФ: Коллеги, добрый день еще раз. Я думаю, что моя роль сейчас достаточно уже упростилась, потому что меня просили как Григория Алексеевича тут много чего рассказывать, но я себе позволю сейчас следующее такое замечание. Наш Гор о саморегулировании, уважаемый Виктор Семенович Плескачевский, когда мы к этому приступали, говорил, нас убеждал со своими ближайшими помощниками: «Ребята, не переживайте. Вот лет 5 – 6 пройдет и закон о саморегулировании вообще не нужен будет». Сегодня, если мы вспомним всю предыдущую пленарную сессию, мы увидим, что пошли совершенно другие акценты, потому что если тогда мы смотрели в будущее, имели некую надежду, что этот светлый лучик появился, возможность бизнесу сказать свое слово профессиональное в регулировании своей деятельности и мы часто повторяем: «Сорегулятор». Сегодня нам государство как заказчик и приемщик нашей претензии говорит то, что много раз повторялось: «Нет у нас положительного опыта саморегулирования». Действительно кивают в сторону строителей. И я здесь, совершенно не заигрываю, потому что не строители виноваты сами по себе, виноваты те лидеры того процесса, которые в 2008 году, когда переходили от лицензирования, которое себя тоже обанкротило. Сегодня это тоже звучало и вам это прекрасно известно, когда лицензию можно был окупить в любом переходе станции Пушкинской и что-то в этом роде. Вот тогда они пошли по другому пути. Они на самом деле фактически пытались сохранить контроль над отраслью через лжелицензирование или лжесаморегулирование, вот тогда действительно была сделана та самая диверсия, которая для того, чтобы придать видимость, легитимность тем процессам правовым, которые закладывались в механизме саморегулирования в строительной отрасли, они заложили базу в закон, поправку, что могут быть не дополнительные от базовых принципов, а иные. И вот сегодня мы имеем в виду, мы имеем по факту, что обязательно саморегулирование действует в девяти отраслях. И мы тут недавно готовили с Павлом Витальевичем и с другими коллегами некую справку для контрольного управления президента, поскольку, видимо, там тоже получили поручение разобраться, так что же такое. Ведь мы теперь

уже предъявили готовый продукт. Мы сами для себя вдруг обнаружили, что сегодня в этих отраслях действует уже 177 нормативно-правовых актов, которые ни в каких своих характеристиках, показателях, терминах просто не совпадают. Невозможно привести их к какому-то единому знаменателю, а это бы означало, что если бы мы описали базовый институт, то мы еще в 2001 году, тогда Виктор Семенович Плескачевский тогда договорился с Шаталовым Сергеем Дмитриевичем, тогдашним зам.министром Министерства по финансам и нынешним министром по финансам. Он сказал так, Виктор Семенович: «Если введешь единый институт, тогда будет тебе и налогообложение». То есть те затраты, которые будут нести члены, участники саморегулируемого процесса, это будут расходы на регулирование в общественном интересе, а значит они должны будут облагаться не из прибыли, а включаться как бы в ваши расходы. Понятно, что идет. Но поскольку сегодня снабжение, повторяюсь, институт идет оспаривания, институт не состоялся по тем причинам, которые уже сегодня много раз повторялись, я не хочу на эту тему ваше внимание отвлекать, тем более, что у меня тоже, к сожалению, жизнь требует, чтобы я в 15:00 часов дня был в Совете федерации. Но что сегодня уже четко прозвучало? Что нужно уйти от этой фрагментарности законодательства, надо провести кодификацию законодательства. Да, мы в 2007 году приняли базовый закон, и он был принят так, как был принятый – рамочный, потому что после четырех лет обсуждений, если бы мы тогда, когда нам открыли шлагбаум политический... Понимаете? Если бы мы вносили в текст законопроекта те правки, что тогда уже появились после контакта с вами, с профсообществом, то нам сказали бы: «Ребята, тут изменили текст. Нужно еще время дать. Подождем». Для юристов, которые оспаривали, они говорят: «Нет такой дефиниции саморегулирования в нашей природной системе». Мы его запустили. И действительно мы тут же приступили к внесению тех поправок, которые необходимы были. И, пожалуйста, объединения, я думаю, Павел Витальевич все это дело вам сейчас напомним более детально. И в декабре 2009 года, вспомните...Сейчас какой у нас, 2014 год, да? А в декабре 2009 года мы его приняли в первом чтении, и он завис. Друзья мои, сколько угодно можно ругать брата – чиновника. Конечно, мы такие бюрократы, но не буду говорить резко. Такой наш подход в нашей ментальности, потому что действительно вы помнит, о чем говорил Григорий Алексеевич, это действительно очень существенно. Если саморегулирование в той или иной отрасли состоялось, если он напишет нормативно-правовые акты, те самые стандарты деятельности, то значит мы какую-то функцию для публичных целей забрали. То есть она должна уйти из чего? Из функции ведомства

соответствующего, но у нас этого не происходит. И я уже сказал, такое обилие нормативно-правовых актов и в то же время посмотрите, я прошу, потому что вижу здесь коллег-строителей. Когда мы смотрим на складывающуюся практику, что мы видим? 2 системы, порядка сегодня только чисто строительных отраслей. Половина из них приняла сегодня хоть какие-то стандарты так называемые. Они формальные как у строителей, так и у других. Нужно для Росреестра данные или для Ростехнадзора, пожалуйста, мы вам напишем некую бумажку с надписью: «Стандарты» и всё, на этом закончилось. Они есть и будьте здоровы. Понятно, что в таких условиях надеются, что государство скажет: «Ребята, вы – молодцы» и тому подобное не приходится. Но я еще раз говорю, поскольку шло перетягивание этого каната, тяну их своей ментальностью, вы своими претензиями. Я еще раз повторяюсь, можно чиновника ругать, но, тем не менее, он делает свое дело, что пусть я ничего не регулирую, пусть это будет за мной записано.

Кто-нибудь, наверное, вспомнит, как мы проводили, ну, не мы, а в рамках нормативной реформы, как было обнаружено 5 000 совершенно излишних функций, каких потом вновь прекращали снова положения о министерствах и ведомствах. Все это дело вернулось на круги своя. Но кому сегодня бросаю упрек? Это нам – профессиональным участникам рынка упрек, потому что когда мы смотрим порой ваши замечания, адресованные в ту же Государственную думу, а потом смотрим те тексты, которые чиновники нам присылают в виде отзывов на те или иные законопроекты, смотрим, знаете, одна и та же фразеология. Вы знаете, оттуда перекачивают сюда. И на следующий день неких сподвижек с базовым законом про ту самую желаемую квалификацию мы даже подумать не могли и нам процесс остановили. Но я думаю, что вот сейчас ситуация немножко изменилась, потому что вы сейчас в массе своей почувствовали, вам это много раз говорили, что «Ребята, если будем вести себя так и дальше со стороны наблюдателя. Там что-то у меня происходит в отрасли, меня это не касается», то действительно мы потеряем это право, мы снова вернемся к тем самым адвестивным рычагам, мы снова будем во все тяжкие, агрессивно на чиновников.

Так вот, в чем я вижу сейчас похожее. Появилась возможность для того, чтобы сделать все-таки шаг, прийти к подготовке ко второму чтению этого законопроекта. Президент страны еще в марте прошлого года, когда встречался с правительством и проверял, как выполняются его майские указы, оказывается, кто-то ему, видимо, подсказал. Я думаю, мы знаем этого человека, кто ему подсказал, но он сказал правительству: «Да коли же мы

будем постоянно переписывать правила игры. Вот есть же такой закон, и называется №2684 этот закон, который завис 3 года назад. Если дума, почему он да коли он как будто так и висит». Вот так вот сказал, потом люди ушли.

Так вот то изменилось? Я думаю, изменилось очень многое. Во-первых, у самих коллег – строителей. Буквально недавно на посадке РСПП в рамках комитета по саморегулированию прошла встреча членов комитета со строителями. Они обратились в РСПП, чтобы РСПП вышло с инициативой обращения к президенту страны, чтобы те деньги компенсационных фондов, которые были утрачены в банках, у которых отозвали лицензию, а сегодня фактически 28 000 по их данным, я за эту цифру не отвечаю, потому что коллеги назвали, 28 000 строительных организаций – членов десятков СРО, потому что точно, видимо, не знаю, кто их там анализирует, не анализирует, потеряли свои компенсационные фонды. Что это означает, помимо допусков? Бог с ними, с допусками. Это означает, что они должны сегодня докинуться снова в тех огромных размерах. Там назвали 70 миллиардов рублей к тому, чтобы иметь правоспособность к тому, фактически рост тех стандартов, я думаю, что уже 2 месяца закончилось, не только Ростехстандарт, но и правоохранительные скажут: «Ребята, вы занимаетесь незаконной деятельностью». Сергей Сергеевич, я еще раз говорю, я не пытаюсь бросить в ваш огород камень, но для понимания ситуации надо это знать. Поэтому если на самом деле будет у нас массовое понимание этой ситуации, потому что сегодня некие проблемы возникли, тоже касаются принципов формирования национальных объединений, то, что сейчас сказал господин Беляков и то что сказал Шохин Александр Николаевич, что надо создать рабочую группу с учетом того, что сказал президент в законе (вы будете этот закон мурыжить), чтобы действительно найти точки соприкосновения, действительно сделать тот шаг, чтобы подвести правовую базу, действительно для того, чтобы мы постоянно не кричали, что есть фрагментация, двигаться не можем и тому подобное. Я аргументы оставляю в сторонке, поэтому еще раз говорю, что не моя задача вас приглашать. Но действительно я надеюсь, что мы такую работу сейчас активизируем.

00:30:04

Есть, наконец, понимание у Министерства экономики, на фоне всех этих событий оно отошло в сторонку, за что сегодня коллег критиковали, но, если, еще раз повторяюсь, наша воля будет к такому взаимному сотрудничеству, значит мы что-то сделаем. Нет, значит я боюсь, что

пессимистические настроения о дальнейшей судьбе саморегулирования могут стать реальностью. Спасибо за внимание.

Вопрос из зала: Суворов Алексей Федорович, заместитель директора департамента нормативного обеспечения национального объединения строителей. Игорь Иванович, мне хотелось бы знать, откуда у вас такие сведения, что стандарты, которые принимаются национальным объединением строителей, которые использует около 70% саморегулируемых организаций, разработанные с участием ведущих институтов, применяемые в дорожном хозяйстве при строительстве мостов, туннелей и т.д., применяемые при подземном строительстве очень массово, формальные и не применимые на практике? Это раз. Второе. Откуда у вас сумма про компенсационные фонды? Да, может быть, около 20 саморегулируемых организаций утратили компенсационные фонды, но не 100%. 100% утраты компенсационных фондов буквально в одной или двух СРО. И когда эти страшилки рассказывают, причем эти страшилки, которые рассказывают, миллиарды утрачены, хотя весь компенсационный фонд всех СРО не более 60 миллиардов, а у нас уже получается 70 миллиардов утрачено (не плохо, конечно, 10 тысяч с лишним кто-то еще добавил). Поэтому откуда такие сведения? Зачем озвучивать те цифры, которые не являются достоверными, тем более на таком серьезном форуме как четвертый. Спасибо.

Бажан Игорь Иванович – член экспертного совета Комитета по вопросам собственности ГД ФС РФ: Александр Федорович, отвечаю.

Вопрос из зала: Я не риторически, а про закон.

Бажан Игорь Иванович – член экспертного совета Комитета по вопросам собственности ГД ФС РФ: Нет, стоп, не надо, потому что я такие вещи тоже не пропускаю. Во-первых, прошу обратить внимание, я сказал, и вы подтвердили, что 70% СРО сегодня использует те стандарты, которые вы разработали и им порекомендовали. Я говорю, что, в принципе, сама цифра не 100% как полагается по базовому закону, а только 70%. Вы понимаете, я вот о чем сейчас говорю. Это ваши сейчас цифры. Это на том совещании, о котором я сейчас только что сказал, ваши коллеги Пономарев Илья Владимирович с сотоварищами эти цифры приводили. Только так. Если ваши данные не правильны, извините, я повторю.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Игорь Иванович, тут вас хочу защитить.

Откуда? От власти. И нам даже абсолютно все равно, сколько у вас на самом деле. Власть нам всем сказала: «Вот строители, видите. От власти. Вы с властью разберитесь. Это первая часть. И потом 2 вида стандартов. Да, нормальные у вас стандарты вашего товара и создание вашего товара. Не эти же стандарты требуются, а требуются стандарты деятельности СРО. А там отписка. А раз там отписка, не у всех у них, не надо защищаться, у вас много чего хорошего сделано внутри. А раз там отписка, то замминистра экономики позволяет себе сказать, что все СРО не контролируются и позволяет себе сказать, что надзорный орган ничего не контролирует, поэтому от СРО надо отказаться. Вот откуда. Не от вашей деятельности, а то, что власть думает про вашу деятельность, и как она всем об этом мешает. Вот о чем идет речь, слова Игоря Ивановича.

Вопрос из зала: Григорий Алексеевич, очень жалко, что власть так думает и не вникает в законодательство. Хотим ли мы этого или не хотим, но градостроительный кодекс четко прописал по статье 55 часть третья, что стандарты, принимаемые в строительстве – это стандарты технического регулирования.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Да.

Вопрос из зала: Другие стандарты мы просто принять не можем в силу закона. Если закон изменится, о чем мы говорим, планируем, мы обсуждали технические стадии, первое, второе.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Я, к сожалению, знаю, что кроме того, что градостроительный кодекс испортил не только саморегулирование, но и техническое тоже, хотя должен был быть локомотивом. Не надо защищать себя. Мы же знаем, о чем...

Вопрос из зала: Григорий Алексеевич, мы же в прошлом пленарном заседании подали эту же тему.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Да, мы подали. Но потому что мне из-за вас не дают, чтобы саморегулирование было в управляющих компаниях ЖКХ. Мне сказали: «Смотрите, у строителей все плохо» и вводят лицензирование. А я не знаю, что плохо.

Бажан Игорь Иванович – член экспертного совета Комитета по вопросам собственности ГД ФС РФ: Знаем, знаем, знаем. Давайте не ругаться. Знаем, что плохо.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: На самом деле мы знаем, что плохо. Премьер говорит, что плохо.

Бажан Игорь Иванович – член экспертного совета Комитета по вопросам собственности ГД ФС РФ: Мы знаем, что плохо.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: На самом деле мы знаем, что плохо, а дальше премьер говорит, что плохо, поэтому идите вы с вашим саморегулированием во всех видах деятельности.

Вопрос из зала: Слава Богу, премьер первый раз услышал, что есть национальное объединение. В последнем протоколе было написано почти по каждому пункту: «Совместно с национальным объединением».

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Да, а потом сказал, что в управляющих компаниях ЖКХ будет лицензирование на следующем совещании.

Бажан Игорь Иванович – член экспертного совета Комитета по вопросам собственности ГД ФС РФ: Правильно, есть протокол, есть такие поручения и было бы странно, хотя это не было записано, но если та фраза, если есть еще вопросы...

Томчин Григорий Алексеевич – Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Я приглашаю вас позже. Я потом вам дам слово. Дальше у нас Дарья Константиновна Долотенкова. Это в совершенно хорошей отрасли, в отрасли профессиональных аудиторов, где все в порядке, потому что если на аудиторов кто-то наедет, мало не покажется.

Долотенкова Дарья Константиновна – Президент НП «ИПАР»: Спасибо большое насчет хорошей отрасли. Конечно, отрасль прекрасная, уважаемые коллеги! Но действительно давайте отвлечемся, уважаемые коллеги! Григорий Алексеевич нам на самом деле очень правильно задал тематику. Саморегулирование есть, он сказал, у нас на самом деле есть 2 вида саморегулирования. Одно такое, какое должно быть, а одно у строителей. На самом деле у нас 2 вида саморегулирования вот в каком

смысле. Одно - та идеальная схема, которая в свое время была заложена в ФЗ №315 и то не вся туда влезла по понятным причинам взаимодействия с государством. А второе – это то, как это реализуется, что позволено. То есть государство сначала нам не дало написать в ФЗ №315 все то, что нам было надо, потом в отраслевых законах, не только в строительной, в чудесной отрасли аудит очень много всего хорошего, интересного, я пару слов скажу, а, в принципе, Алла Георгиевна уже очень много сказала про наши отраслевые проблемы. Я сильно на них заостряться не буду. И я думаю, что оценщики могут рассказать много нового и интересного. В общем, у всех потом реализация идет вовсе не по той волшебной схеме, как это было написано в ФЗ № 315 даже в том виде, в котором он есть, а потом то же самое государство в лице не важно кого говорит: «Слушайте, саморегулирование просто в безумном состоянии. Никакого саморегулирования нет. Оно в ужасном состоянии». В общем, все плохо и нужно все отменить. А далее понятно, лицензирование вводим. В общем, все хорошо. В этой связи я на самом деле согласна с тем же самым государством, которое сегодня говорит: «А давайте-ка мы побольше всего пропишем в законодательстве, потому что взаимодействие с государством лучше всего происходит тогда, когда то, что надо записано в законодательстве, и когда им приходит в голову устроить какой-нибудь произвол, мы им подносим к носу закон или подзаконный акт, не важно и говорим: «А вы знаете, с юридической точки зрения это вот не реализуемо». Поэтому когда сегодня господин Кошеваров сказал: «Давайте пропишем правила членства СРО в законодательстве», в принципе, само это по себе очень неплохая идея. Он говорил, что происходит чистка рынка в разных отраслях. Она не всегда походит добросовестно. Мы готовы с этим согласиться. Может быть, это действительно так. Давайте и это пропишем в общие правила в законодательстве. Общие правила, хотя бы канву и тогда нам будет легче разговаривать. Вообще, я считаю, что без государства мы никуда не уйдем. Если у нас с ними не будет нормального взаимодействия, мы никуда не двинемся, в принципе. Наша отрасль – это очень яркий пример этого. Просто все то, что сегодня говорила Алла Георгиевна, то, что вы слышали, я сильно повторяться не буду. Никуда мы не можем деться дальше того, что у нас с государством происходит. Нет, у нас сейчас в нашей стране чудесный пример, когда государство, народ и депутаты, и все национальные объединения в едином порыве двинулись в сторону прекрасного полуострова и все совпало во времени и пространстве. Но согласитесь, это большое исключение из правил, что все вот так радостно двинулись в одном направлении, потом сделали законы. Сначала было волеизъявление народа,

потом возникли законы. Чаще все бывает совершенно иначе. У нас есть какие-то законы, законы несовершенные. Сейчас уже понятно, что ФЗ № 315 нам нужно двигать, но государство в рамках опять того же, что законодательство не реформируется, оно ведет себя так, как считает нужным.

Я хотела бы вот что еще сказать уже более конкретно, что хотелось бы иметь в качестве итога нашего сегодняшнего форума. Вот сегодня Марина Алексеевна Федотова сказала, что здесь очень много знакомых лиц. Мы часто встречаемся и действительно уже любим друг друга. Это одна из лучших конференций. Я думаю, что все со мной согласятся. Имеем возможность принимать участие. Хотелось бы нам очень практический выхлоп, потому что тот, кто слушает меня не первый раз, он знает, что я про этого розового слона, про взаимодействие с государством я каждый раз одно и то же. Я думаю, что все отрасли были бы рады, если бы в ФЗ № 315 или не в 315-ом, но в общем законодательстве РФ появились бы простые нормы.

Во-первых, вывести из-под налогообложения взносы в СРО. Всюду везде безоговорочно раз и навсегда.

Во-вторых, национальные союзы должны быть прописаны как обязательное явление в любой отрасли. У нас нет национального союза в законодательстве. Мы его создали сами. Он работает. Но, во-первых, из пяти СРО в нем участвуют 4 и большой вопрос всегда у сторонних наблюдателей, хотя эти 4 и представляют большинство рынка. Но опять же начинается: «А как вы считаете свое большинство? Какие у вас права. Какие у вас функции? А что вы можете, в общем?» И государство не желает признавать наличие этой организации. Сегодня говорилось о том, что есть совет аудиторской деятельности. Да это квази-Минфин. О чем тут говорить? А вот наш национальный союз, который мы создали и который должен писать и утверждать все правила, игры на рынке, он фактически существует и работает, но он законодательно не признан. Говорят: «Вот национальный союз у строителей, у оценщиков плохо работает. Да какая разница? Прошло слишком мало времени Практика работы национальных союзов – это практика, которая нарабатывается годами и десятилетиями. Давайте спросим, как сейчас модно говорить, наших западных партнеров, сколько времени у них устаканивались вопросы с национальными союзами. Но он должен быть прописан и ему должны быть вменены права и обязанности именно по созданию правил работы рынка и по их модификации. Это второе.

И третье. То, что тоже сегодня говорилось, что если государство нам передает функции, то хорошо бы передавали и финансирование тоже или возможность выполнения этих функций. То есть с обязанностями делать что-то, мы должны получить возможность это делать финансовую и нормативную.

Мне казалось, что хорошим итогом сегодняшнего форума было бы не просто, что мы опять об этом поговорили, а в резолюции, Григорий Алексеевич, нашего круглого стола, что бы хотя бы эти 3 пункта нашли бы отражение, чтобы это пошло дальше, чтобы наша чудесная и всеми любимая...

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Акцентирую под запись эти 3 пункта. Эти 3 пункта должны быть в резолюции.

Долотенкова Дарья Константиновна – Президент НП «ИПАР»: Да. Эта чудесная организация, которая может влиять на законодательство, именно союз промышленников и предпринимателей понес наше волеизъявление дальше. Соответственно, туда, где это может реально найти свой

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: То, что может предпринять – это иллюзия.

Долотенкова Дарья Константиновна – Президент НП «ИПАР»: Но мы должны двигаться в этом направлении. То есть не просто поговорить, но и записать и дальше двигать.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Акцентируем национальные объединения, налогообложение как 2 главных.

Долотенкова Дарья Константиновна – Президент НП «ИПАР»: И передача функций вместе с передачей их возможности их реализовать – финансовая и нормативная.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Передача функций вместе с передачей возможностей и запретом исполнять эти функции тому, от кого передали.

Долотенкова Дарья Константиновна – Президент НП «ИПАР»: Да, да. Спасибо.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Спасибо. Юлия Владимировна Усова, пожалуйста.

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: Я в продолжение предыдущих спикеров позволю себе подробнее остановиться на тему финансов и налогообложения. То есть только один вот этот аспект взять, потому что вопрос национальных объединений сейчас активно дискутируется за стенкой, вопрос недобросовестности СРО через 2 стены отсюда. Я думаю, что там тоже много интересных предложений прозвучит.

По поводу налогов, то, о чем много говорится. Действительно произошла такая история с саморегулируемыми организациями, что СРО получили некоторый особый статус с точки зрения финансов и налогов, но не были внесены в соответствующие корректировки в иное законодательство, в том числе в налоговое.

Что записано в законах? И, кстати, с точки зрения финансов и налогообложения мы очень много говорим о том, чем отличаются СРО в одной отрасли от другой. Так вот, с точки зрения финансов и налогов, наверное, у нас самые минимальные различия между СРО в разных отраслях. Это не говорит о том, что этот раздел просто удачно везде прописан. Это говорит только о том, что он одинаково везде плохо прописан и недоурегулирован. Что признается возможными источниками доходов в жизнедеятельности саморегулируемой организации? Это поступления, состоящие из разовых, регулярных или целевых взносов и это так называемые средства. В первой редакции 315-го, кто помнит, это были доходы. Теперь это называется средства, получаемые от реализации информации образовательных услуг, и есть некоторый ограниченный перечень. Это сильно отличается от возможных источников поступлений не только коммерческой, но и любой другой некоммерческой организации. А затраты для СРО предполагаются нормированные, а именно есть такой момент, как утверждение сметы высшим органам управления общим собранием. При этом все прекрасно понимают, что общее собрание, как правило, проводят один раз в год. Именно этот орган не просто для утверждения, а для внесения изменений в смету, как минимум не оперативен в своей деятельности и неэффективен. Отчетность саморегулируемой

организации подвержена обязательному аудиту. Есть такая история, как компенсационный фонд, за исключением добровольных СРО, которые по 315-ому выбрали иной механизм обеспечения дополнительной имущественной ответственности страхованием. С компенсационным фондом много вопросов, но по нему еще будет отдельное выступление. Говорить не буду. И основное, что есть у СРО, чего нет ни у кого другого, это запрет на предпринимательскую деятельность.

Тоже все-таки обсудим, на что запрет у СРО существует. Проблемы учета и налогообложения, с которыми уже, наверное, столкнулись все в своей текущей повседневной деятельности. В СРО применяются стандартные правила учета для некоммерческих организаций, а именно отдельные учеты налогообложения, целевых поступлений и тех самых доходов или средств. Как они называются в законе. Причем с точки зрения учета эти 2 вида деятельности называются коммерческая и некоммерческая. Я не знаю, кому как, но мне, с одной стороны, как человеку не по наслышке знакомому с бухгалтером и аудитом, а с другой стороны, руководителю СРО. Первый раз еще 5 лет назад составленная отчетность бухгалтером сильно резала слух. С одной стороны, я понимаю, что у нас же запрет на предпринимательскую деятельность, на коммерческую, тем не менее, отдельный учет предполагает отдельный учет некоммерческой и коммерческой деятельности. Других форм не существует. Дальше вопрос, поднимаемый сегодня неоднократно, – это отнесение взносов на затраты для целей налогообложения, прибыли. Исходя из анализа текущих писем Минфина и УФМС ситуация выглядит следующим образом. Для кого-то Минфин счел приемлемым отнесение взносов на затраты, например, для строительных организаций, имея соответствующее письмо. Мотивировка такая, что, поскольку членом СРО является сам налогоплательщик, юридическое лицо, а членство в СРО необходимо для осуществления им основного вида деятельности. Значит расходы, связанные с взносами на поддержание членства в этом СРО могут быть учтены в составе затрат на цели налогообложения, прибыли данной организации. При этом именно с этой же формулировкой и ссылкой, например, оценочным компаниям было отказано в учете взносов в СРО в составе затрат на том основании, что членом СРО по закону является оценщик, физическое лицо, хотя он может быть сотрудником этой компании. И для компании, чтобы осуществлять деятельность, нужно минимум 2 таких члена СРО. Тем не менее в этой ситуации Минфин счел, что нет, оценочные компании не могут уплату взносов своих сотрудников СРО относительно затрат для целей налогообложения и прибыли. В этой связи я поддерживаю

мысль о том, что особенно в обязательных сегментах в СРО юриков или физиков, сотрудников юр. лица является необходимым условием осуществления деятельности. Соответственно, нужно учитывать то, о чем говорила Дарья Константиновна. Но мы с вами реалисты, а не идеалисты. Мы прекрасно понимаем, что поправка в закон, в редакции: все взносы во все СРО всегда освобождать от налогообложения и прибыли мы никогда не добьемся в законе, потому что в ответ возникнет вопрос о том, как эту схему можно будет использовать для целей незаконной оптимизации налогообложения, потому что взносы СРО и так налогом не облагаются. Это целевая некоммерческая деятельность. Так вот, дабы не возник соблазн использовать такую широкую формулировку как некоторый элемент увеличения, раздутая взносов, логично предположить, что в обмен на такую поправку государство захочет от СРО строгого нормирования доходов и расходов. И тогда появится, может быть, более четкая детализация, что такое все-таки смета и взносы в каком объеме на покрытие нормируемых расходов на осуществление СРО своих функций, установленных законом, вот в таком объеме да, наверное, можно добиться единообразия в части учета этих затрат у наших членов.

Сейчас как происходит нормирование расходов и доходов? Смета и финансовый план. Это то, с чем мы живем в нашей организации и то, к чему мы пришли. Мы пришли к тому, что сметы нам утверждаемые и корректируемые раз в год собранием не хватает. Она не охватывает не все источники и неоперативна и неэффективна в своем использовании. Поэтому 1 раз в год общим собранием мы утверждаем смету, которая состоит из затрат за счет взносов членов. То есть у нас в доходной части, вступительной членские взносы, в расходной части те затраты, которыми СРО они покрываются. Но поскольку у нас есть иные источники доходов не в силу того, что мы так захотели. Будь наша воля, я честно скажу, я как руководитель СРО вообще постаралась отказаться бы от греха при нашей системе того, как это не прописано в законе, от любых других источников. Только взносы вступительные, членские, в крайнем случае, целевые, но у СРО оценщиков есть такая специальная функция – экспертиза отчета об оценке. Это функция СРО, которая в том числе может осуществляться на возмездной платной основе. Это у нас единственный дополнительный источник доходов. Соответственно, отдельные учеты налогообложения. А для целей управления доходами и расходами мы ввели такую форму, как финансовый план. Это уже документ, который учитывает всю совокупность доходов и затрат саморегулируемой организации. Утверждает его

коллегиальный орган управления постоянно действующий, который более оперативный и вносит в него изменения. Соответственно, мы как дополнительный орган уже не перед общим собранием, а перед советом отчитываемся о его выполнении и корректировке. И все это прописано у нас во внутренних документах. То есть о том, что у нас существуют и сметы, и финпланы у нас записаны и в уставе, и в положениях о совете. И все члены знают, что называется, откуда они могут получить полную картинку обо всех финансах, о деятельности своей саморегулируемой организации, что на что идет и куда направляется.

Я обещала, что про компфонд подробно не буду. Все знают ограничения по размещению, использованию. Будут еще выступления про компфонд, насколько мне известно отдельное. Хотела бы только 2 момента здесь осветить. Вопрос сохранности. Я бы сказала так, сейчас перед руководителем не стоит вопрос сохранности и увеличения, как по закону, стоит вопрос сохранности или увеличения средств компфонда. И учитывая ту разницу размещения, которая есть в законодательстве. У одних это управляющая компания, у других это депозиты в банках, мы, например, прекрасно понимаем, что первыми с проблемами ответственности за утрату средств компфонда столкнулись те, кто хранил их в депозитах в банках в силу требований своего закона, не имея другой возможности, потому что банковский кризис нас немного раньше нагнал. Если бы сейчас случился обвал рынков, наверное, сильнее пострадали бы те СРО, которым законом прописано хранить средства компфонда. В самой жесткой ситуации у нас как всегда находятся оценщики, потому что у нас не просто управляющие компании, у нас минимум 40% в госбумагах. И дальше ограничение по количеству процентов в голубых фишках у одного эмитента.

2 вопроса, на которых я обещала заострить внимание, потому что я думаю, про размещение, сохранность и кто за это отвечает, будет в выступлениях следующих ораторов. Вопросы таки. Источник налога на прибыль от размещения средств компенсационного фонда. На сегодняшний день существует 2 модели, применяемые СРО. Первая: СРО не идут на риск, каким-то образом изъятие денежных средств с депозитов или из управляющей компании. И, соответственно, налог на прибыль о размещения средств компфонда выплачивают за счет членских взносов своих членов или иных источников доходов, которые формируются в саморегулируемых организациях. Мы в свое время обратились за разъяснениями в Минэк и в Минфин, получили соответствующие письма, провели очень тяжелые дискуссионные переговоры со своим спецдепом и управляющей компанией.

И нам удалось их убедить вписать в условия договоров с управляющей компанией специализированным депозитарием. Вы знаете, что по закону запрет на возврат средств компфонда, иначе как на выплаты. Так вот, у нас в договорах написано, что это не возврат. Это перечисление управляющей компании части рассчитанного налога на прибыль на счет саморегулируемой организации для целей уплаты этого налога. Но еще раз повторюсь, самостоятельно СРО такое решение принять не может, иначе не известно, как контролирующий орган посмотрит на этот вот возврат, на эту выплату из компфонда, поэтому это все четко должно быть прописано в договоре с управляющей компанией и со специализированным депозитарем в тех случаях там, где это размещено. А вопрос учета и отражения в отчетности средств компфонда тоже имеет место быть. Он возникает, в основном, при аудите. Дальше скажу, как нам надо с аудиторами совместно поработать.

Один из самых сложный вопрос в финансовом блоке и блоке налогообложения деятельности НУСОД, который не знаю, как вам, может быть, у кого-то есть ответ на этот вопрос. Я с удовольствием бы послушала, но мне как руководителю СРО, который понимает и разделяет всю степень ответственности за всю деятельность, которая делается в СРО и не дает покоя на протяжении многих лет. Что такое запрет на предпринимательскую деятельность, который четко прописан у нас в законе и который мы все должны исполнять? Понятно бы, если бы источником формирования имущества СРО были бы только взносы, запрет на все остальное. Но есть другие источники. Я привела формулировки, что традиционно понимается под предпринимательской деятельностью, под коммерческой деятельностью, как мы ее отражаем у себя в учете и что является доходом. В законе, еще раз напомним, сказано, что СРО имеет право получать средства, полученные от ...И дальше перечисление трех пунктов. Если исходить из того, что это не должно быть предпринимательской деятельностью, то, соответственно, эти доходы, эти средства должны быть без прибыли. То есть, условно говоря, СРО по себестоимости должно реализовывать эти самые услуги или те товары, которые поименованы в 12-ой статье, получая от них доход. При этом система налогообложения остается общей. Я об этом уже говорила при отдельном учете. А отвечая на вопрос, что все-таки запрещено, мы однозначно для себя понимаем, что однозначно запрещено осуществление регулируемого вида предпринимательской деятельности. К сожалению, такие прецеденты встречаются до сих пор. У меня еще был на секции доклад по недобросовестным СРО. Я там как раз приводила примеры выдержки реальных с сайтов регулируемых организаций, у которых аршинными

буквами в качестве рекламы написано, что они, например, консультационные услуги оказывают по регулируемому виду деятельности. Самый сложный здесь вопрос состоит в том, кто это проверяет. На сегодняшний день никто. Запрет на предпринимательскую деятельность не проверяет никто. Мы связывались с Росфиннадзором, с Минфином, с Росреестром, с Ростехнадзором, активно мониторим все результаты плановых проверок. А добровольные СРО у нас вообще никто не проверяет, поэтому формально как раз таки в этом самом месте, с одной стороны, есть запрет, но нет механизма контроля надзора и ответственности, а один из главных факторов недобросовестности, коммерчески СРО, коррупциогенности этого фактора, на мой взгляд, именно в этой норме, отсутствии контроля за ней кроется.

Я обещала сказать, как мы решили этот вопрос у себя. Мы решили этот вопрос у себя следующим образом. Мы не можем не делать экспертизу, поэтому мы приняли тарификацию оказываемых нами услуг по аналогии с госуслугами. То есть это не свободное ценообразование, это жесткие тарифы, и, соответственно, прозрачность отчетности через финплан. Что, на наш взгляд, необходимо сделать? В законодательстве о СРО ввести дополнительные статьи, дополнительные поправки, касающиеся нормирования доходов и расходов компенсационного фонда контроля и отчетности СРО.

01:00:24

В налоговое законодательство внести соответствующие поправки, касающиеся налогообложения затрат членов и доходов деятельности СРО и прироста средств компенсационного фонда. Обсудить особенности учета и аудита, отчетности СРО. Я думаю, это можно сделать с коллегами по аудиторским СРО. Мало того, что это их профиль деятельности, они еще и сами в этом заинтересованы. И самое главное, вы совершенно несправедливо сказали, что нельзя передавать права и обязанности без ресурсов на их реализацию. Я бы еще добавила, что должны идти права, обязанности, ресурсы, их осуществление и ответственность за то, что если это не исполняется, ответственность за финансовые нарушения в деятельности СРО, в том числе как элемент борьбы с недобросовестными СРО на сегодняшний день не существует. Спасибо.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Спасибо большое. Дальше будут реплики.

Вопрос из зала: Я про целевые средства, расходы. Вот смотрите, национальное объединение всех строительных организаций разработало стандартов, где (**неразб., 01:01:35**) направление деятельности национальных объединений по стандарту, который, естественно, разрабатывали. Так вот, каким образом определить – целевые эти расходы или нет? Если в случае разработки стандартов будут признаны нецелевыми расходами, то впоследствии некоммерческая организация (**неразб., 01:01:50**) и другие вещи.

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: Раздельный учет.

Вопрос из зала: Данный запрос один из депутатов Госдумы направил министру для того, чтобы министр объяснил, являются ли целевыми или нет.

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: Вот ваша ситуация. Как раз таки ответ на этот вопрос кроется не в проблемах финансовых СРО, а в проблемах законодательных, потому что для всех других отраслей разработка стандартов деятельности – это функция СРО и их национальных объединений, поэтому когда функции всех национальных объединений у нас будут хотя бы похожи друг на друга, то то, что вы делаете по роду своей деятельности, безусловно, целевой будет таковой по закону.

Вопрос из зала: Очень хотелось бы получить (**неразб., 01:02:32**).

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Вам бы очень хотелось получить. Для этого надо править градостроительный кодекс и переходить в лоно церкви 315-го закона. Тогда получите.

Вопрос из зала: Я с вами согласен. 315-ый закон надо переводить в соответствии с градостроительным кодексом.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Тогда вы этого не получите.

Вопрос из зала: А почему?

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Не получите. Все это, конечно, хорошо, что мы можем специальное законодательство править, но, по-моему, мы уже дошли до нормального варианта.

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: Я убеждена, что вопросы финансирования и налогообложения деятельности СРО, они, конечно, должны быть в 315-ом решены.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Да, конечно. И не просто в 315-ом. У нас есть одна системная ошибка, именно системная, которую мы с вами уже знаем. У нас законы в некоммерческих организациях не соответствуют нашей жизненной практике, потому что предпринимательская деятельность – это не просто у нас не ясно, что. Это в стране не ясно, что. Поэтому мы вынести из этого сами, где-то что-то чуть поправить в вашем законодательстве не можем, потому что и это законодательство, и мы должны быть инициаторами изменения закона, а не коммерческих организаций. Именно инициаторами, где разделить на получающие прибыль и не распределяющие прибыль на 2 закона вообще. Тогда будет понятно, куда вписывать целевую деятельность, как вести 2 учета и где немножко шить. Спасибо.

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: Более того, этот вопрос надо ставить впереди вопроса льгот налогообложения.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Да.

Усова Юлия Владимировна – Генеральный директор СМАО: Потому что я уверена, что никто в государстве не даст никогда никаких льгот по налогам, пока мы не определимся, для кого, для какого вида деятельности, под какие нормированные расходы и кто это будет все проверять.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: И вообще что мы за организация. И я опять прошу отметить, что это требование к резолюции

Итак, дальше мы продолжаем налогообложение. Ирина Юрьевна Жилина. Это у нас «Национальная палата кадастровых инженеров». Как раз с аудиторами. Пожалуйста. Только быстро.

Жилина Ирина Юрьевна, «Национальная палата кадастровых инженеров»: Я действительно буду очень быстро, потому что основные аспекты уже были изложены предыдущими ораторами. Я буду говорить о предложениях по реформированию налогообложения саморегулируемых организаций прямо вот тезисами. К сожалению, по настоящее время роль

СРО никак не подчеркнута налоговым законодательством, о чем сейчас говорилось. И экономическое развитие институтов саморегулирования стимулируется очень слабо. Анализ действующего гражданского законодательства позволяет сделать вывод о том, что за СРО не закреплена конкретная организационно-правовая форма. Установлено лишь, что СРО является некоммерческой организацией. На практике чаще всего СРО создается в форме некоммерческих партнерств. ФЗ от 12 января 1996 года №7 о некоммерческих организациях в редакции ФЗ №148 от 22 июля 2008 года позволяет некоммерческому партнерству осуществлять предпринимательскую деятельность, соответствующую целям, для достижения которых оно создано за исключением случаев, если некоммерческим партнерством приобретен статус саморегулируемой организации. Таким образом, основным формированием имущества саморегулируемых организаций является что? Вступительные членские и целевые взносы его членов.

Говоря об экономическом аспекте ведения деятельности, СРО как некоммерческой организации освобождены от чего? От уплаты налога на добавленную стоимость и от налога на прибыль организаций, но не более того. Для СРО действуют общие ставки налога на имущество организаций, земельного и транспортного налога, взносов во внебюджетные фонды. Это создает серьезные препятствия к развитию и обновлению основных фондов и ложится финансовым бременем на членов СРО, за счет которых СРО и платят налоги в бюджеты всех уровней.

Между тем, особый общественный статус СРО, их значимость для обновления и модернизации экономики позволяет говорить о необходимости придания им особого налогового статуса. Установить для них нулевые или пониженные ставки по налогу на имущество организаций - земельному и транспортному налогу. Предусмотреть пониженные ставки по взносам во внебюджетные фонды по аналогии с льготами, предусмотренными для некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области социального развития, подпункт 11 пункта 1 статьи 58 ФЗ от 24 июля 2009 года №212 «О страховых фондах в пенсионный фонд РФ социального страхования РФ и в федеральный фонд обязательного медицинского страхования», на что вывод: из-под налогообложения имущества СРО и уменьшение тарифов страховых взносов не нанесет ощутимый ущерб суммам поступления в бюджет и во внебюджетные фонды. В то же время данные меры будут способствовать реальному повышению материальной и финансовой самостоятельности СРО, развитию институтов

саморегулирования, что, в конечном итоге, благоприятным образом скажется на состоянии всей российской экономики. Я считаю. Что все остальное уже было изложено. Спасибо за внимание.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Спасибо. Да, пожалуйста.

Вопрос из зала: Довитовская Ирина Леонидовна, заместитель директора Палаты налоговых консультантов. Наверное, вы знаете, что грядет закон о налоговом консультировании. Это включено в дорожную карту по налогам и администрированию. И там тоже приблизительно как по аудиторам все будет прописано. Но вопрос принципиальный вот в чем. Сегодня коллега затронула, почему только предусматривается одна организационно-правовая форма некоммерческого партнерства. Мы прошли этот путь. Это крайне неудобно через филиальную сеть, а создание действительно по России, как мы сегодня идем через межрегиональную общественную организацию. Почему нельзя расширить организационно-правовую форму и почему действительно это сходит? Может быть, кто-то в курсе, почему законодатель изначально выбрал эту форму для саморегулирования. Она крайне неудобна. И многие, наверное, с этим столкнулись.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Потому что других нет. Посмотрите, как создается общественная организация.

Вопрос из зала: Ассоциации, пожалуйста, тоже.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Другие права, другие обязанности, другое членство, более свободное членство. И там вопрос входа на рынок и насильственного удаления с рынка в общественной организации невозможно, поэтому общественная организация может быть только в случае добровольных ассоциаций, а обязательное членство – невозможно это сделать. Мы проходили все эти формы. Их просто других нет.

Вопрос из зала: Есть, есть. Не соглашусь с вами. Мы идем как раз по этому пути. Мы вынуждены были создать параллельную организацию, я имею в виду некоммерческого партнерства

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Посмотрим, куда вы придете.

Вопрос из зала: Мы постараемся. Пожелайте удачи.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Нет, удачи, конечно, но я думаю, что все-таки первичное изменение закона некоммерческих организаций. Дмитрий Валерьевич Скрипичников

Дмитрий Валерьевич Скрипичников - Заместитель начальника Экономического управления Аппарата ГД РФ: Я уж точно не привнесу ничего нового по поводу практики саморегулирования. Пару мыслей скорее на тему законотворчества. Вот вы там говорите, что государство вас не поддерживает, государство не помогает вам. Я что-то так послушал представителя Министерства экономического развития, в котором я 2 когда-то работал и, в принципе, за последние 2 года отношение как-то не поменялось. Я что тогда говорил, что это глупая какая-то идея о саморегулировании. А сейчас еще больше говорится. И что мы здесь все делаем? И зачем мы пришли сюда? На форум я имею в виду. От коллег, которые занимаются развитием этой деятельности Что можно ожидать? И говорить, что мы сейчас потребуем от государства что-то там сделать, я, честно говоря, сомневаюсь, что кто-то будет что-то делать. Уж точно в отсутствии кого-то, кто заинтересован, точно не будет ничего происходить. И это вполне обычное состояние будет для вас жаловаться и требовать в резолюциях, что давайте что-нибудь сделаем, а вы должны нам. Как-то странно ощущать, что вам что-то должны. Наверное, саморегулирование само должно пытаться как-то, не надеясь на какого-то хорошего дядю. Даже не вдаваясь в анализ того, что нужно делать и как. Вот те доклады, которые звучали, наверное, пора как-то самостоятельно понимать, как встраиваться в политические процессы, возможно, даже не на уровне органов исполнительной власти, а как-то более широко смотреть на это или следовать тем поручениям, решения которых принимаются, но тогда без особых претензий на какое-то системное изменение. Но это так, мысль вслух. В дискуссиях я просто слушаю, что должны взаимодействовать, должны, видимо, на пленарном заседании что-то говорили. Я там не был, поэтому мне сложно оценивать.

А так много чего было сделано в начале были реформаторы типа Грефа и т.д., когда это была идея. Но с тех пор реформаторов стало меньше.

Общая усталость и, наверное, для очередного скачка нужно накопить какой-то критическую массу, найти того лидера, который станет пропагандистом этой идеи. Мэр с этой идеей закономерно не справляется. По крайней мере, то, что я вижу. Они уже давно убрали из риторики фразу, что нам нужно делать в этой области. Виктор Семенович Плескачевский давно не работает в Госдуме, который тоже занимался риторикой этого направления. И, в общем, я пропагандистов-то не вижу. Есть только скепсис, оценки, проверки, выводы, замены парадигм, отказ от обсуждения вопросов отказа, от саморегулирования в сторону лицензирования, какие бы они бесперспективные не были. Что касается, мне кажется, оценки, те тезисы, которые звучат, смешно. Не знаю, кто-то, по-моему, говорил что-то здесь на эту тему. Я слышал какие-то разговоры в кулуарах, что кто-то высказал идею, что надо отказываться и переходить к лицензированию оценки. Уж давайте тогда везде вообще к лицензированию придем. Уж если оценка опасна для жизни и здоровья, тогда я не знаю сферы, которая не опасна.

Поэтому это такая мысль со стороны, глядя на это все. Я, конечно, где-то в каких-то советах участвовал, в каких-то советах состою, вот у арбитражных управляющих как наиболее старых, можно сказать, носителей саморегулирования. Но видится, что не хватает. И этого не хватает, пока пустого места не заполняется. Мое мнение.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: То есть ты нас зовешь на митинг, на улицу.

Дмитрий Валерьевич Скрипичников - Заместитель начальника Экономического управления Аппарата ГД РФ: Ой, упаси боже. Никакие митинги. Несанкционированные тем более. Я, конечно, не могу призывать к таким действиям. Я просто говорю, что надо задуматься, что лозунгами и требованиями от кого-то что-то сделать, от государства признать, ничего не происходит. Можно, конечно, так постоянно требовать, но, вряд ли, можно добиться какого-то проактивного движения вперед. Если удовлетворять собственные амбиции и говорить: «Мы заявили, мы сказали, мы попросили, они должны», но ничего не будет происходить, но зато шевеление, процесс, обсуждение. Вопрос: что вы хотите? Хотите движения или обсуждения? И, соответственно, выбирать стратегию. Если обсуждение, то можно обсуждать. Правда, люди стараются от этого отойти, потому что неинтересно обсуждать по 4 года одно и то же. Я слышал от докладчиков, что некоторые уже начинают думать: «А что же мне рассказывать в этот год?». Я, вроде, в прошлом году то же самое говорил. В позапрошлом году тоже примерно то

же самое. Поменялось ли что-то? Вроде, нет, а с тем же самым докладом странно выступать. Может быть, так немножко критичен, может быть, немножко слишком гротескно говорю по этим сюжетам, но оно слышится. Мое мнение частное. Может не совпадать с мнением Госдумы, тем более уж Госдумы.

Томчин Григорий Алексеевич - Президент фонда поддержки законодательных инициатив: Я хотел бы вот что сказать. Прав Дмитрий Валерьевич в этом, абсолютно прав и нам надо понять, что всякий успех саморегулирования – это наступать на мозоли исполнительной власти. Всякий успех. Вдумайтесь в это. Если что-то в саморегулировании успешно, то это значит наступило на мозоль исполнительной власти. Что мы с этим будем делать? Думать, теперь не место для дискуссий. Вот на этой счастливой ноте, зафиксировав, что нам нужно перед налогообложением исправлять организационно-правовые формы, для чего нам надо исправлять законы о некоммерческих организациях. И, может быть, даже сильнее в Гражданском кодексе что-то иметь похожее. Зафиксировав, что нам нужны особенности в 315-ом профессиональных СРО и видов деятельности. Зафиксировав, что всех надо вернуть в лоно церкви 315-го закона, а все остальное является не саморегулированием, нарушающее 315-ый закон. Вот это, наверное, самое главное. Сейчас я передаю Павлу Витальевичу ведение и поехал в провинциальный маленький родной город Петербург.

Дубонос Павел Витальевич – Генеральный директор ПАРТАД: Так. У нас получается предпоследнее выступление. Я записан первым, тогда, наверное, последним буду выступать. Давайте Звягинцев Максим Геннадьевич, руководитель комитета правовых обеспечений национального лифтового союза.

Звягинцев Максим Геннадьевич, руководитель комитета правовых обеспечений национального лифтового союза: Добрый день, коллеги! Проблема доклада обозначена как « Сохранение средств компенсационного фонда саморегулируемых организаций». Тема достаточно актуальная, тем более в сфере строительных саморегулируемых организаций. Чтобы сэкономить время, я на 4 блока разделю, быстро свой доклад сделаю. Дальше мы можем подискутировать. Всем известно, что эта тема получила особую актуальность в связи с тем, что в государстве последовательно проводится именно политика по совершенствованию каких-то механизмов в сфере финансовых рынков Центробанком по отзыву лицензий у ряда кредитных организаций, в частности в строительной отрасли эта проблема

стоит очень остро. То есть озвучивали цифры, что ряд саморегулируемых организаций полностью потеряли компенсационные фонды свои, ряд саморегулируемых организаций частично эти фонды потеряли. Национальный лифтовый союз, который я представляю, является национальным объединением саморегулируемых организаций в сфере лифтового комплекса. Это очень такая достаточно уникальная организация с той точки зрения, что она объединяет саморегулируемые организации по тому жизненному циклу такого продукта как лифт. То есть начиная от производства, то есть мы охватываем и промышленный блок, техническое обслуживание, строительство, модернизацию и оценку соответствий и другие сферы. Поэтому, в принципе, в этом национальном объединении представлены как саморегулируемые организации, работающие по 315-му закону, так и саморегулируемые организации, работающие по Градостроительному кодексу.

Итак, для того, чтобы нам ответить на вопрос, меня предупреждали перед выступлением, дискуссии ведутся. Люди потеряли деньги, тема живая, тема большая и предупреждали, чтобы не было каких-то таких призывов, политесков и т.д. Но очень сложно тут обойтись без какой-то эмоциональной составляющей эту проблему. Поэтому, в принципе, давайте с вами объективно порассуждаем о том, какова вообще природа компенсационных фондов. То есть мы не можем однобоко говорить о том, что ситуация произошла, виноваты сами, выбирайтесь, ищите самостоятельное решение. Давайте мы с вами подумаем как профессиональное сообщество о том, какие шаги мы предпримем с тем, чтобы в будущем такого не произошло. Но вместе с тем ситуация патовая. Действительно нужно подумать над тем, как ее решить в существующем моменте.

Компенсационный фонд – это такое публично-правовое образование, говоря юридическим языком. То есть публично-правовое – что это значит? Это значит, что он создан в защиту публичных интересов. То есть это не какие-то деньги конкретные саморегулируемой организации и даже это деньги, обособленные и от членов. И от самой саморегулируемой организации. Саморегулируемая организация, это такие базовые истины, может свободно распоряжаться этими средствами, поэтому, безусловно, в этой части должен сохраняться государственный контроль над этими средствами. В этом заключается характер публично-правовой

Второе, что компенсационный фонд выступает в роли дополнительного средства для обеспечения обязательств членов СРО в виду

возмещения вреда вследствие причинения в строительстве вреда здоровью, жизни, в других сферах свои объекты защиты интересов.

Следующая особенность, что средства компенсационного фонда фактически ограничены в обороте. Согласны, да, что мы не можем ими свободно распоряжаться, этими средствами.

Следующее. Взыскание по обязательствам СРО не может быть наложено на средства компенсационного фонда. То есть практически правовые механизмы в государстве по защите средств компенсационного фонда существуют.

Дальше. Государство обязало каждого члена саморегулируемой организации, в частности, допустим, в строительном блоке уплачивать взнос в компенсационный фонд, причем в строго определенных размерах. То есть я не могу сказать чисто так, но вы сами выбрали банк, который сейчас лопнул, даже не лопнул, у которого лицензия отозвана, поэтому вы сами виноваты в тех последствиях, которые наступили. То есть это государство обязало каждого субъекта предпринимательской деятельности эти компенсационные взносы уплачивать. И, соответственно, никак распорядиться этими средствами по своему усмотрению саморегулируемая организация не может.

Теперь какова проблема? И эта проблема, в чем суть этой проблемы? Она завязана на ответственности. То есть если мы будем говорить только о том, что существует ответственность самих участников профессиональных сообществ, я считаю, что эта позиция не совсем честная. Мы должны увидеть 2 стороны этой медали, 2 стороны этого вопроса. Первая – это ответственность государства за ту ситуацию, которая возникла в этой сфере. И вторая – это непосредственно ответственность, конечно, самих участников этих отношений, самого рынка. В первом случае государственная ответственность должна быть разделена на 2 части: это политическая ответственность. Я думаю, хоть это и будет, может быть, такая смелая позиция, но мы должны правде в глаза смотреть и реально понимать, что просто так банки прошли проверку предварительно, заранее, соответствовали всем требованиям законодательства в сфере финансовых рынков банковской деятельности и никаких оснований отзывать у них лицензию прямо потоком не было. Явно прослеживается, что есть какой-то заказ, есть политика целенаправленная по отзыву государства, по отзыву лицензий в банках, по укрупнению в банках, поэтому государство, принимая такое решение, должно было и какие-то рычаги, механизмы предложить для того, чтобы

защитить интересы вкладчиков, пусть это будут физические лица, которые только в объеме страхования вкладов могут теперь получить возмещение, саморегулируемых организаций, которые не имеют права собственности фактически на эти компенсационные фонды обособленные и т.д. То есть политическое решение сейчас какое-то должно быть принято.

Вторая сфера ответственности государства законодательная, когда создавалась эта система, может быть, да, действительно дискутировался этот вопрос, предлагались какие-то поправки в законодательство, но они не были реализованы, может быть, по каким-то причинам или им не придали то значение, которое необходимо было придать. Ввиду того, что случилось, ситуация оказалась неурегулируемой. Поэтому в настоящее время должны быть разработаны поправки в законодательство, о которых я чуть позже скажу, которые эту ситуацию исправят. Это ответственность государственная.

И ответственность хозяйствующих субъектов, я считаю, что она в данной кризисной ситуации меньше ответственность, чем у государства, заключается лишь в том, что я действительно из тех банков, которым доверил управление размещением средств компенсационного фонда, выбрал те, у которых отозваны лицензии. Я знаю саморегулируемую организацию, которая пыталась как-то перестраховываться. Она размещала в нескольких банках средства компенсационного фонда и последовательно у всех этих трех банков, в которых она разместила, лицензии были отозваны и что можно обвинять. Кого обвинять в этой ситуации? Вопрос интересный.

Какие конкретные предложения? То есть я предлагаю или как-то в резолюции отразить, либо давайте как-то работать в рамках рабочих групп. Здесь в зале присутствуют 3 участника рабочей группы, которыми эти предложения были подготовлены. Это члены экспертного совета Национального объединения строителей по усовершенствованию градостроительной деятельности и члены рабочей группы Торгово-промышленной палаты по этим вопросам. Сейчас такие концептуальные прогнозы, как мы вообще будем действовать в этой ситуации, то есть какие существуют. Много, и РСПП в том числе, совет по саморегулированию проходил, свои предложения дали, ТПП, «Опора России», все объединения предпринимателей дали свои предложения по этой теме. Вопрос в том, как нам сейчас концептуально определиться с тем, какие конкретные изменения в законодательстве мы будем вносить для того, чтобы решить эту проблему. Самый широкий разброс предложений, начиная от глобального вопроса,

нужен ли нам вообще компенсационный фонд. Возврат к этой дискуссии. Если ответственность страхуется, если существует система страхования, она зарекомендовала себя. Компенсационные фонды в нашей стране – это вещь такая более или менее новая, необкатанная, вот такие проблемы возникают, то пусть останется страхование, чем вообще столько проблем плодить по поводу компенсационных фондов. Поэтому отказаться вообще от этого института. Это первое предложение.

Второе предложение, частное предложение. Размещать средства на счетах не в банках, а в казначействе. Это депутатское предложение такое федерального казначейства. Виктор Семенович предлагает систему scroll-счетов. Это депозиты с особым статусом в банках. Но я – юрист, он – экономист, финансист, поэтому есть определенные нестыковки. Финансисты считают, что юристы не квалифицированы в вопросах финансов, не могут увидеть глубину вопроса. Я считаю, что ограничиваться только финансовыми мерами – это глупо, потому что все это все равно связано с изменением законодательства. Надо как-то притираться и договариваться, потому что на самом деле уже в существующей системе законодательства можно предложить те изменения, которые бы в полной мере решили бы этот вопрос. Готов спорить с кем угодно. Потому что в чем проблема? С точки зрения финансиста незащищенность средств компенсационного фонда заключается в том, что как только они будут размещены на счете кредитной организации, в случае, если с кредитной организацией что-то случается, эти средства рассматриваются как все остальные средства этой кредитной организации, а не как какое-то обособленное имущество, не как какие-то средства с особым публично-правовым статусом. Такая позиция. Но вместе с тем, я считаю. Что уже существующие законодательные возможности позволяют нам дать правильную юридическую квалификацию статуса средств компенсационного фонда, который не позволяет им распоряжаться свободным образом. Дальше. Это передача установления обязательного требования не только в базовом законе 315-ом «О размещении средств компенсационного фонда через управляющую компанию», но это специальный закон. Это в Градостроительном кодексе, что только через управляющую компанию. Нам на пленарной части говорили, в чем возникает проблема в связи с принятием этого решения, что если здесь мы боимся только за банки, там мы еще будем бояться и за управляющие компании. То есть проблема, может быть, усугубится. Безусловно, нужно будет проработать предложение, связанное с определением критериев банков, которые будут размещаться или критериев других каких-то финансовых

инструментов, в которые будут переводиться эти средства компенсационного фонда. Как будут выбираться те организации, которые будут управлять этими средствами и т.д. То есть должны быть четкие критерии в законодательстве.

01:30:30

Еще одно такое предложение – система страхования. То есть создание параллельной какой-то системы страхования, обязательной системы страхования депозитов или внедрение в существующую систему страхования депозитов. То есть я просто не говорю о том, что это наше предложение, я говорю о том, каков разброс этих предложений. И 3 непосредственно наших предложения, сформированных этой рабочей группой при ТПП и в Мосстрое, которые заключаются в следующем. Они помогают нам сейчас решить оперативно проблему, связанную как с существующей ситуацией, то есть, что делать вот сейчас с теми деньгами, которые пропали и как их вернуть. Мы не призываем из бюджета это возмещать и т.д. Вопрос об этом не стоит.

И вторая проблема: как не допустить этого в будущем. Первое: нам необходимо принять изменения в специальные законы, в Градостроительный кодекс и в общий закон 315-ый, закон о банкротстве, в особенности банкротства кредитных организаций, где установить, что средства компенсационного фонда, размещенные на депозитах этой кредитной организации при банкротстве не включаются в конкурсную массу, то есть не подлежат включению в конкурсную массу. Это уже мы можем сделать. Такие инструменты существуют в самой конструкции. Нам даже новую статью не нужно придумывать, нам просто нужно дополнить этим выражением. Еще включается в исключение из конкурсной массы средства компенсационного фонда.

Каковы правовые последствия. Так как здесь, как я считаю на самом деле, со мной могут не согласиться коллеги, больше ответственность лежит на плечах государства за ту ситуацию, которая возникла в секторе банковском, поэтому государство тоже должно позаботиться о решении этой проблемы и обеспечении каких-то гарантий тем саморегулируемым организациям, которые потеряли большую часть компенсационных фондов или там меньшую часть, чтобы в случае, когда процедура банкротства закончится и возникнет вопрос, что состав компенсационных фондов не соответствует установленным требованиям законодательства, не возникали

негативные последствия в виде исключения из реестра саморегулируемых организаций. То есть эти исключения должны применять.

И последнее – это та возможность, про которую противники этой точки зрения постоянно говорят, что все, забудьте. Все, деньги потерялись, забудьте, вы ничего не сделаете, потому что забор покрашен (такое выражение). Кто юристы из присутствующих коллег, те знают, что существует в юриспруденции такой механизм, который придание обратной силы любому закону. То есть те 2 вида поправок на будущее и направленных на решение существующей ситуации, о которых я говорил выше. Им можно придать обратную силу. То есть сейчас можно прямо оперативно принять этот закон и средства компенсационных фондов вывести из конкурсной массы банков, у которых отозвана лицензия. Если есть какие-то вопросы, можно задать.

Дубонос Павел Витальевич – Генеральный директор ПАРТАД: Спасибо большое, Максим Геннадьевич. Итак, Рябых Елена Вячеславовна, прошу вас. Рябых Елена Вячеславовна – заместитель директора некоммерческого партнерства СРО «РОСО».

Рябых Елена Вячеславовна – заместитель директора НП СРО «РОСО»: Добрый день, уважаемые коллеги! Учитывая то, что уже очень много говорилось о проблемах в системе саморегулирования, я думаю, что тяжело уже воспринимается информация, поэтому я постараюсь кратко. Моя тема посвящена законодательному регулированию деятельности национальных объединений. Сначала хочется сказать, что об этом у нас есть в базовом законе. После этого: правильно, не правильно, как я себе представляю модель национальных объединений саморегулируемых организаций и какие недостатки в действующих отраслевых законах. Во-первых, статья 24-ая посвящена, в основном законе у нас, в базовом нацобъединении, если так можно сказать. Там говорится о том, что СРО имеют право объединяться в ассоциации, союзы. Кроме того там говорится о том, что СРО имеют право передать определенные функции, которые им принадлежат, этому объединению СРО, ассоциации, союзы. Это такие основные функции, как создание общих стандартов, правил, ведение реестров, установление условий членства, раскрытие информации и многие другие. Кроме того, очень важное правило закреплено в этой статье по поводу распространения статьи 14-ой на работников, должностных лиц нацобъединений. То есть определенные запреты участвовать как-то в регулируемой деятельности, быть учредителями и т.д. какую же оценку

можно дать данному положению? В принципе, можно признать, что в основном законе закреплены нормы нацобъединений. Достаточно ли регулирование? Я считаю, что это регулирование достаточно, потому что нацобъединения должны создаваться естественным образом, не сверху. То есть у нас есть субъекты права саморегулируемых организаций, которые обладают всеми необходимыми полномочиями для того, чтобы стать регуляторами в конкретной сфере отраслевой. Саморегулируемые организации создаются, работают, развиваются, создают какие-то стандарты, правила и нормы. Впоследствии у них появляется потребность в обмене опытом с другими саморегулируемыми организациями и в совместной выработке каких-то более единообразных норм. Этих ассоциаций может быть несколько. Впоследствии к более эффективной организации будут присоединяться остальные, и когда наберется большинство саморегулируемых организаций в этой сфере, это уже можно будет называть первичным национальным объединением на первичной стадии своего развития. Законченной стадия развития будет считаться тогда, когда и все СРО, которые входят в это объединение, и государство посчитают это нацобъединение регулятором отношений, когда государство станет передавать какие-то функции, снимать с себя, передавать это нацобъединению. Но СРО со своей стороны, естественно, перед вступлением принимает такое решение общим собранием, поэтому при данном регулировании кажется, что основные моменты в основном базовом законе заложены. Самый положительный пример из действующего законодательства по поводу нацобъединений мне представляется – это арбитражный управляющий. То есть там, конечно, конкретизировано много, там говорится и о целях деятельности нацобъединения, и по поводу формирования и о функциях, которые оно осуществляет. И даже есть возможность его исключения из реестра.

И также хочется сказать о негативных моментах, которые у нас есть в других отраслевых законах. Во-первых, предусмотрено у нас создание нацобъединений, прежде всего, у строителей, СРО в сфере строительства. У арбитражных управляющих и у оценщиков. Самое неудачное регулирование – это СРО в сфере строительства, которое я представляю. Самое удачное, как я говорила, у арбитражных управляющих.

Какие же у нас минусы? Первое - это организационно-правовая форма нацобъединений. То есть в основном законе у нас закреплено то, что это ассоциации, союзы. Отраслевые законы пошли по своему пути, поэтому

стало не понятно, то есть эти нацобъединения, к ним относятся правила статьи 24-ой или нет. Это первая коллизия.

Второе по поводу создания, прекращения деятельности нацобъединений. У строителей нацобъединение регистрируется а общем порядке, у оценщиков и арбитражных управляющих, что более правильно, нацобъединение вносится в реестр саморегулируемых организаций, то есть уполномоченным органам, соответственно, определяются какие-то определенные специфические требования. Кроме того, у арбитражных управляющих предусмотрена возможность в определенных случаях исключение из этого реестра нацобъединений. При этом у оценщиков и у строителей, практически если нацобъединение создано, никак невозможно прекратить его деятельность, даже если оно ничего не делает. У арбитражных управляющих там даже такие нормы предусмотрены, то, что если неэффективная деятельность, деятельность не ведется или оно исключено, регулятором становится вновь государство.

Еще один проблемный вопрос – это обязательно ли членство нацобъединений? На данный момент у нас обязательное членство в строительстве, причем оно не просто обязательное, оно автоматическое. То есть как только СРО вносится в государственный реестр СРО, оно автоматически становится членом нацобъединения. Представляется, что это абсолютно неправильная норма, потому что по основному закону, по каким-то общим законам право на объединение – это право, это не обязанность. Кроме того, так как СРО состоит из членов, такое право представителю СРО, который будет обращаться в нацобъединение, должно предоставить общее собрание. И есть такая потенциальная возможность, что нацобъединение неэффективно, но ты обязан все равно в него войти. И получается не имеешь права инициировать создание какой-то эффективной ассоциации, имеешь, но нацобъединение все равно имеет преимущество.

Кроме того, есть негативные положения по поводу структуры системы органов. У арбитражных управляющих, у оценщиков мы видим, что создается коллегиальный орган из представителей, каждый СРО по одному члену. Соответственно, они при голосовании имеют один голос. У нас же – у строителей система органов развернутая, даже на законодательном уровне закреплена. То есть есть президент, есть совет. Высшим органом признается Всероссийский съезд СРО. При этом в совет обязательно входит президент. По его представлению назначаются вице-президенты. Во-первых, и в совете, то есть исполнительный и коллегиальный орган пересекаются, и вообще

структура напоминает акционерное общество, хотя это тоже должна быть представительная демократия. То есть эти нормы представляются демократичными, нелогичными. То же, что касается членства голосов принятия решений. Не совсем правильными кажутся нормы, точнее неправильными, но они здесь у всех рассматриваемых отраслей одинаковые в том, что от каждого СРО есть только 1 голос в высшем органе управления. Но при этом не учитывается, что в какой-то СРО может быть 50 членов, а в какой-то СРО 10 000. Получается, не совсем правильно могут быть представлены результаты голосования.

Кроме этого, еще забыла про большую проблему у нас в строительстве, связанную с нацобъединениями. Это целеполагание. Цель – это то, ради чего ведется деятельность какого-то субъекта. У нацобъединений строителей цели указаны такие, как будто они ради цели. То есть какого-то конечного результата не предусматривается. Например, соблюдение общественных интересов саморегулируемых организаций. Общественные интересы, понятно, это все наши интересы. Кроме общественных у нас не может быть интересов, потому что мы – некоммерческие организации. А соблюдение это что значит? Не нарушение что ли или как? То есть не понятно. Представительство в органах государственной власти местного самоуправления записано как и цель, так и функция. То есть вообще мы сами в состоянии представительства обеспечить. То есть не понятно. Также есть еще функция рассмотрения жалоб СРО и иных лиц на СРО. Вообще не понятны цель и функции. Естественно, у оценщиков и арбитражных управляющих прописано намного четче и больше похоже на правду. То есть стандартизация, выработка общих правил, стандартов, координация, объединение, регулирование и т.д. Кто-то мог бы подумать, что у арбитражных управляющих просто более удачное законодательство. Каким-то образом им повезло и т.д. Но нас самом деле я лично считаю, что просто арбитражные управляющие справились с функцией регулирования, и это они добились того, что регулятор отдал им свои функции. И это нашло отражение в законодательстве. То есть мы уже даже видим в законе о несостоятельности, банкротстве, что они ведут реестр, правда, наравне с уполномоченными органами, параллельно, но, тем не менее, это прописано в законе. Они участвуют в процедурах, они утверждают документ. То есть это прописано в законе

Есть проблема правового статуса вот этих объединений. Где-то у нас только права, а где-то права и обязанности, а ответственности практически нигде нет. У нацобъединений в строительстве – там только функции, цели и

т.д. Еще странное полномочие такое параллельно государственному надзору. То есть в случае, если они что-то обнаружат, они могут обратиться в уполномоченные органы и т.д. То есть эта функция должна быть либо у государства, либо у нацобъединения. Я считаю, что нацобъединения в строительстве пока не заслужили такой функции. У СРО оценщиков есть права тоже. У нацобъединений арбитражных управляющих есть и права, и обязанности и есть возможность исключения из реестра. И подводя итог, хотелось бы сказать, что при сегодняшнем регулировании имеет право быть общий закон, а нацобъединения должны складываться естественным путем. В противном случае это противоречило бы идее саморегулирования. Хотя, с другой стороны, я забыла отметить, что сферы регулируемые, они, конечно, отличаются. Сфера строительства характеризуется тем, что это сфера производства, причем серьезного производства. Конечные результаты этого производства могут оказывать опасность, оказывать влияние на безопасность. А остальные сферы, в основном, услуги. То есть не настолько жесткое было регулирование законодательное. То есть это надо было учитывать. Возможно, ввиду этих обстоятельств законодатель на первом этапе нам с целью образовательной функции так в Градостроительном кодексе расписал и дал такую позицию нацобъединению. Когда СРО как полноценные субъекты права себя проявят, такая необходимость исчезнет, и у нас будет формироваться естественным путем. Но если мы – СРО проявим должную активность и разумность.

Дубонос Павел Витальевич – Генеральный директор ПАРТАД:
Спасибо большое, есть вопросы к выступающему? Нет вопросов к выступающему. Я последний, хотя была какая-то надежда, что буду не последним выступать, но о чем хотелось бы вам сказать? В такую нас всех ввели в минорную ноту, что просто сейчас ходи и умирай. Столько проблем в саморегулировании, как выясняется. Мне даже странно, что наша тема называется не проблемы совершенствования саморегулирования, а просто совершенствование саморегулирования. Во-первых, нужно отличать изменения законодательства от совершенствования регулирования. Это очень 2 большие разницы: протсо изменить законодательство и совершенствование регулирования. Хотелось бы обратить внимание на то, что мы в подавляющем большинстве случаев, когда видим нововведения в части саморегулирования действующим. Задаемся какими-то вопросами экзотическими. Извините меня, при всей важности вопроса о сохранности средств компфонда, а отзыв лицензии у работающего банка – это экзотическая ситуация. В нормальной ситуации это экзотическая ситуация.

Каким образом нужно отрегулировать сохранность тех или иных имущественных комплексов, а это просто имущественный комплекс и никакого особого порядка на ограничения.

Простой пример. Эти деньги прекрасно лежат на счете расчетном. Вы же юристы. Деньги лежат на расчетном счете. Прекрасная ситуация в стране. Солнце светит. Экономический подъем. Скажите мне, пожалуйста, директор может списать эти средства с расчетного счета.

Вопрос из зала: Это состав уголовного дела.

Дубонос Павел Витальевич – Генеральный директор ПАРТАД: Нет, я не спрашиваю, что будет потом.

Вопрос из зала: он что угодно может сделать.

Дубонос Павел Витальевич – Генеральный директор ПАРТАД: Нет. Я с вами абсолютно согласен. Вы просто говорите о том, что будет потом. Я вас спрашиваю: он может списать? Имеет ли право он, придя в банк и предоставить подпись свою? Он имеет право. У нас по ГК банк не имеет право контролировать направление денежных средств да, это вообще не его компетенция, поэтому мы можем думать вообще все, что угодно, то, что у нас банки валяются, например или у банков отзываются лицензии, но нужно понимать одно и о чем мы, например, предупреждали еще в самом начале, что если... Те, кто работают в банковской сфере, знают, например, что такое картотека №2. А я вам скажу, картотека №2 при отсутствии достаточности средств на расчетном счете они все приходят – платежки и встают в очередь, вот в эту же очередь, которая банкротна. И вот перед ними встают только те, которые либо налоги, либо по взысканию по исполнительным листам, поэтому никто картотеку №2 не отменяет. Никто не отменяет права. Когда говорится о всяких scrall – счетах, пардон, их нет, и в ГК нет. Любой расчетный счет в банке – это расчетный счет в банке и ничего из этого придумывать не надо. То есть надо менять банковское законодательство. Надо размещать это в казначействе или, например, на депозитном счете суда. Я не знаю. Вариаций, как правильно сказали, достаточно много. Но все-таки что же нам ждать в совершенствовании законодательства в сфере саморегулирования? Я хочу обратить ваше внимание на то, что мы сейчас говорим о саморегулировании в ближайшее время может оказаться неинтересным. А знаете, почему? Потому что Правительство внесло в Государственную думу поправки в ГК, в том числе в 29-ую статью, а это 28-ая прежняя, в которой впервые в ГК упоминается слово «саморегулируемая

организация». Оно упоминается именно в том смысле, что специальная способность юрлиц возникает либо с момента получения специальной лицензии, разрешения государства, либо, как теперь говорит проект новой редакции первой части ГК, либо с момента вступления в СРО. Вступление в СРО, никаких допусков. С момента вступления в СРО. Это пункт первый.

А пункт второй еще более. Просто Григорий Алексеевич говорил о том, что закон о некоммерческих организациях и так как-то очень осторожно, что вот еще бы поменять ГК. Вот ГК уже меняли. Ну как меняли? правительство написало новый проект, внесло его в Госдуму. Полностью меняет все подходы к некоммерческим организациям. Так вот, некоммерческие организации теперь у нас будут в виде некоммерческих унитарных организаций и некоммерческих корпораций. В число некоммерческих корпораций по проекту правительства входят ассоциации, союзы. У нас единственный закон, где предписана какая-то организационно-правовая форма для саморегулируемых организаций – это Градостроительный кодекс милый наш. Я прекрасно помню свои споры, что не надо ограничивать организационно-правовую форму для объединения саморегулируемых организаций. Ну Бог с ним, хорошо, ввели. Ничего страшного в этом нет. Да, там ограничены. Везде в остальных случаях не ограничена никаким образом форма некоммерческих организаций, основанная на членстве, которая впоследствии будет СРО. Но что мы узнаем из этого нового проекта ГК? Что наряду с этими некоммерческими партнерствами, ассоциациями, союзами, по-моему, казачьими обществами, что-то еще вводится новая форма некоммерческих корпораций саморегулируемых организаций. Я вас поздравляю. Это означает, что все, что мы с вами говорим, вообще не имеет никакого отношения к саморегулированию, потому что саморегулируемые организации, если это пройдет вот в этом виде, это будет отдельная организационно-правовая форма. Не будет никакой утраты статуса, после которой может сохраняться юридическое лицо и действовать в другой форме. Будет ликвидация СРО, будет все, что угодно. Хорошо это или плохо и когда это будет, это другой вопрос, но это тренд. Это тренд о чем? Когда мы сейчас говорим, если какая-либо дальнейшая судьба у саморегулирования, состоялся институт, не состоялся, вообще это не важно. На уровне академического сообщества и на уровне общего посыла со стороны государства, стран – правительства, государства нам сказали: «Да, саморегулирование будет» и не просто так, а в ГК, это принципиально важно, что ГК признает получение специального и правоспособности через членство в СРО. Другой вопрос, что это. А дальше

оно говорит, что СРО - это не то, что вы все до этого думали. К сожалению, это общая тенденция, когда нам кто-то на тех или иных рынках говорит, что СРО - это не то, что вы думаете. Если вам кажется, что где-то сейчас... Я просто всех заклинаю, слава Богу со мной никто не говорил, и я, можно сказать, случайно участвую в этой... То есть обычно мы как-то проговариваем, согласовываем свои выступления. Я никак не согласовывал свои выступления. Давайте перестанем ругаться друг на друга. У нас сейчас основная наша задача общая внутри саморегулирования, внутри всего института – это формирование положительного образа саморегулирования. Иначе может, да, случиться разная ситуация на разных рынках. Где-то могут запретить, где-то отнять функции опять же в виде регулирования экзотов. Минэкономразвития, Бог с ним, правительство, кто-то хочет, например, отрегулировать деятельность оценочных компаний. На вопрос: а зачем? Цель? Опять же абсолютно точно, а целеполагание какое? Что вы хотите сделать такого в регулировании, чтобы оценочная компания, для нее ввести некое лицензирование обязательно членом СРО. Что вы хотите сделать? А вот, например, оценочная компания не раскрывает информацию. Вы же закон пишете, а не на заборе. Напишите, что оценочная компания обязана раскрывать, зачем ее лицензируют. Что вы хотите? К сожалению, мы пытаемся решить какие-то вопросы достаточно частного порядка какими-то глобальными заходами на всю отрасль.

02:00:09

Почему саморегулирование принципиально важно не просто как форма самоорганизации или форма допуска. Честное слово, тоже никогда об этом не говорил, считаю, что допуск на рынок через саморегулирование – это одна из наименее важных функций саморегулируемых организаций. Допуск на рынок – это такая ерунда. И действительно, когда спрашивают: «А чем отличается лицензирование? Что лучше: лицензирование или саморегулирование?», и мы как мантру всегда говорим, что любое саморегулирование как допуск на рынок всегда лучше, чем любое лицензирование. А почему лучше? А потому что оно ответственное. К сожалению, опыт показывает, что нет, не всегда ответственное и не всегда лучше. И ничего в этом страшного нет. Если мы говорим, что что-то другого лучше, это 2 абсолютно равных с точки зрения законодательства формы допуска на рынок. В одном случае более удобно для государства, для профессионального сообщества является саморегулирование, а в другом случае лицензирование. Ничего страшного в появлении совместных моделей, одинаковых моделей лицензирования, саморегулирования ничего страшного

в этом нет. Просто другой вопрос, что модели, которые нам предлагают лицензирования, совсем никуда не лезут. Например, лицензирование управляющих компаний. Действительно ерунда получается с лицензированием. И то вопрос не в том, что такое лицензирование, а в том, какое оно. И опять же это десятая часть вопроса о саморегулировании, которая существует и польза саморегулирования, которая существует в экономическом пространстве.

Вот смотрите, несколько цифр. Исследования немецких экспертов, подтвержденные аналитиками Евросоюза. Треть ежегодного роста Германии с 1960-го года по 1990 год около 30 миллиардов марок, это тех марок, относилось к эффекту применения стандартов. Вот когда нам говорят: «В чем смысл саморегулирования?», нам нужно для себя понимать, что саморегулирование с точки зрения стандартизации – это не просто установление новых требований более лучших, более качественных, заполнение лакун. Это, в первую очередь, выбор наилучших практик, описание наилучших практик и внедрение наилучших практик на рынок. В этом и состоит конкуренция саморегулирования. То есть вопрос не только и не столько в безопасности. Везде есть экономический смысл. И когда государство передает рынку в лице нацобъединения или в каком-то идеальном обществе, оно передает им право регулировать путем принятия стандартов в отрасль, вид деятельности. Государство говорит не просто, что вы умнее, там все нормально наладите. Главное никого не убейте. Это не об этом. Вот нам для себя нужно понимать. Это ровно о том, что правильная стандартизация внутри саморегулируемых сообществ – это экономически выгодная модель регулирования отрасли и никак иначе. Все время, я никогда не приводил этого примера на нашем форуме, но сегодня приведу. Элементарная вещь. Я говорю о положительных неких примерах о саморегулировании. И один из сильнейших положительных примеров, например, саморегулирование частных медицинских учреждений, где у вас создано, по-моему, у вас с десятков СРО. 10 СРО в добровольной сфере. Вообще вне ожидания какого-то членства. Пока нет никаких символов от государства, что это будет введено. Мы когда пытались придумать, что у них может быть стандартом, какой стандарт при условии, что все зарегулировано в медицинской сфере. Абсолютно все зарегулировано. Вот смотрите, сейчас запрещено врачам вести карточки медицинские, учетные карточки пациента в электронной форме. Все нужно заполнять вручную. Ежегодно в случае десятипальцевого метода при введении информации, слепого десятипальцевого метода позволит сэкономить 25 миллионов долларов

только из-за того, что каждый врач в РФ при приеме больного, а это жизнь конкретная, не только конкретные деньги, что тоже приятно. Но это конкретная жизнь. Это 2 – 3 дополнительных пациента. Это вообще не относится к медицине как к таковой. Это вопрос эффективности ведения бизнеса в том числе.

Почему я перешел к стандартизации саморегулирования? Вот Григорий Алексеевич произнес опять наш старый тезис о том, что, к сожалению, техническое регулирование никак не связано с саморегулированием. И вот ввиду этой ужасной ситуации оторвано техрегулирование от саморегулирования. Мы всегда говорили, что, к сожалению, закон о техрегулировании был принят заранее до принятия закона о СРО. Он был принят заранее, потому что мы в тот момент, уже 10 лет назад пытались вступить в ВТО и перед тем, как вступить в ВТО, мы приняли закон о техрегулировании. Так вот, после вступления в ВТО оказалось, что наш закон о техрегулировании не соответствует требованиям ВТО вообще никаким образом. И Минпромторг сейчас разработал закон о стандартизации в РФ. Как вы догадываетесь, опять СРО там не фигурирует. Почему? Другой вопрос. Потому что Минпромторг, в общем-то, о саморегулировании не должен думать. У него другие задачи. А Минэкономразвития, который должен думать о СРО, он как и мы с вами все, это Дмитрий Скрипичников говорил, что все четвертый год собираемся и все время об одном и том же говорим. И все говорят: «Кодификация, модификация». Вообще, честно вам скажу, принципиальная кодификация не важна, важно установление жестких рамок внутри института. Если и когда будет принято решение введения налоговых каких-то преференций для членства в СРО, то есть не налогообложение, а отнесение всех взносов СРО. В общем, не важно. Это мы уже поняли. Никаким образом не надо тешить себя иллюзиями. Никаким образом это не относится к ведению четкого единообразного института саморегулирования. Да, институтов саморегулирования будет больше, чем 1. Давайте с этим просто согласимся. Будет закон о саморегулируемых организациях общий, который будет выстраивать общую модель построения этой саморегулируемой организации. К сожалению, я не верю в то, что этой модели... Мы предполагали, что есть общие требования к саморегулируемой организации и есть допущение, которое можно прописать в других законах. Например, дополнительные функции СРО или дополнительные органы. Если так получится, то дай Бог, но я уже не верю. Я думаю, что если закон и требует изменений, то он требует изменения в следующем направлении. Он требует изменения такого характера. Кстати, когда он писался, он примерно

об этом и был. То это закон о саморегулируемых организациях и формах саморегулирования. Форм саморегулирования больше, чем саморегулируемых организаций. Саморегулируемая организация – всего лишь один из инструментов саморегулирования. Нужно для себя это тоже однозначно понимать и считать, что дальнейшее развитие саморегулирования пойдет именно в этом направлении, что форма будет не одна, что институт сформировался.

Да, везде есть какие-то проблемы и ничего в этом страшного нет. В основном, это проблемы роста. Времени прошло мало. Просто реально времени прошло мало. К сожалению, время становления института совпало с экономическими какими-то проблемами. То есть первый вопрос у нас с компфондом был в связи с определенной экономической ситуацией в стране. В 2008 году тогда у кого-то были проблемы. Вот сейчас с отзывом лицензии у банков. Они периодически возникают такие экзотические. Но, во-первых, поймите, что нельзя регулировать нарушения в законодательстве и нельзя регулировать... То есть для многих вещей существует Уголовный кодекс. Уголовный кодекс может отрегулировать достаточно много, а вот там, где есть экономическая составляющая, там, где есть требования непосредственно к вашей деятельности, к возможности формирования эффективных стандартов на рынке, здесь полностью ваша ответственность. И, к сожалению, приходится признать, что государство в лучшем случае не будет мешать. Поддерживать вот так вот, как поддерживать системно, если оно в предыдущие годы не поддерживало системно. А как оно может поддерживать? Ну выступит министр и скажет, что он, вообще-то, за саморегулирование. Это хорошо, но главное, чтобы не мешали. Господа, главное, чтобы государство не мешало, дало развиваться, а здесь нужно формировать положительную практику и с ней выходить на публичные совещания, с конкретными примерами положительной практики саморегулирования, а не с обсуждением наших проблем. Ну вот мы их 4 года обсуждаем, эти проблемы. Государство ничего не делает. Давайте мы будем делать. Есть положительный эффект. Есть прекрасные примеры положительных эффектов саморегулирования в стройке. Я в этом уверен. В оценке. Я в этом уверен. И их нужно поднимать, изучать и пытаться как-то моделировать на этих примерах пути совершенствования всего рынка. Поэтому саморегулирование не закончилось. Не мечтайте. Где-то оно может урезаться, где-то оно может практически сойти на нет. Не надо требовать. Я еще одну такую штуку скажу. Я сказал, что не очень положительно я отношусь к модели так называемого обязательного саморегулирования.

Существуют иные формы квазиобязательного, метаобязательного саморегулирования, переходные всякие формы, формы, когда саморегулируемые организации, подтвердившие свою состоятельность в выполнении какой-то функции одной, например или двух передаются государственные полномочия. Вот эта форма саморегулирования, когда государство вам отдает вам право в контрольной сфере, есть у государства сферы, где оно неэффективно работает, и вы бы это могли делать лучше. Это не обязательно связано с тем, что вы будете принимать кого-то в члены, и тогда он будет получать правоспособность. Ну Бог с ним. Это будет добровольное СРО. Мы сейчас кое-где пытаемся эти модели прописать - добровольное СРО. Но есть определенные государственные полномочия или требования государства, которые будут либо сниматься вообще для членов СРО, которые соответствуют определенным требованиям, либо реализовываться через механизмы саморегулирования. И это тот путь, где никто не будет никого загонять в СРО. Вы никогда не будете объяснять своим членам, потому что я прекрасно понимаю усталость руководства и всех сотрудников СРО, когда им приходится раз за разом объяснять своим членам, зачем они собрались в этой саморегулируемой организации. Они говорят: «Лучше бы мы купили лицензию или что-то еще. А где движуха?». Есть модели переходные. И они, может быть, еще более эффективные для саморегулирования, когда саморегулирование не связано с членством, но связано с реализацией тех или иных полномочий. И эта модель, вполне возможно, более эффективна.

Я обращаю ваше внимание под конец, часто сравнивают саморегулируемые организации, так называемые квазиавтономными организациями в научной литературе. Они все, комитеты специальные, которые существуют не в российской юрисдикции. Это организации со специальными государственными полномочиями, которые они реализуют вообще на рынке. И это вообще никак не связано с членством в этой организации. Есть эти комитеты в иностранных юрисдикциях, просто автономные организации, которые осуществляют контроль за поставкой, за определенными квотами, выдают эти квоты. Они не коммерческие, они не государственные и они не основаны на членстве, но реализуют государственные полномочия и в этом опять же ничего странного нет. Поэтому саморегулирование будет развиваться. У нас еще ждет долгая жизнь саморегулирования, с чем я вас всех поздравляю. На этом, наверное, наша часть заканчивается. Вам всем, кто остался, большое спасибо, тем, кто ушел, также большое спасибо. До встречи в следующем году.